

- Kholmogorovy V.I. i G.I. *Istoricheskie materialy dlia sostavleniia tserkovnykh letopisei Moskovskoi eparkhii (Historical Materials for the Church Chronicles of Moscow Diocese)*, vol. 2. Moscow, Tip. L.F. Snegireva (i dr.) Publ., 1882 (in Russian).
- Kholmogorovy V.I. i G.I. *Materialy dlia istorii, arkhologii i statistiki moskovskikh tserkvei, sobrannye iz knig i del prezhdebyvshikh patriarskhikh prikazov V.I. i G.I. Kholmogorovymi, pri rukovodstve I.E. Zabelina (Materials for the History, Archaeology and Statistics of Moscow Churches from the Books and Documents of Late Patriarchal Offices Collected by V.I. and G.I. Kholmogorov's led by I.E. Zabelin)*. Moscow, Mosk. gor. tip. Publ., 1884 (in Russian).
- Kirichenko E.I. (ed.) *Khram Khrista Spasitelya v Moskve (The Cathedral of Christ the Savior in Moscow)*. Moscow, Planeta: TOO "Kuznets. most" Publ., 1992. 279 p. (in Russian).
- Lur'e Ia.S. *Vladimirsky Chroniquer. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vtoraia polovina XIV – VI vv. (Dictionary of the Scribes and Literature of Ancient Russia. Second Half of the 14th–16th Century)*, vol. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp.17–18 (in Russian).
- Martynov A.A. *Russkaia starina v pamiatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva. Tetr. 11 (Russian Antiquity in Church and Civic Buildings. Book 11)*. Moscow, 1851 (in Russian).
- Mostovskii M.S. *Istoriia Khrama Khrista Spasitelia v Moskve (History of the Christ the Savior Cathedral in Moscow)*. Moscow, 1884 (URL: <https://www.prilib.ru/item/335386>) (in Russian).
- Pod"iapol'skii S.S. *Italian Builders in Russia at the End of 15th – Early 16th Century According to the Written Sources. Compiling a Dictionary. Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia: st. i materialy (Historical and Architectural Studies: Articles and Materials)*. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 293–312 (in Russian).
- Smirnov L.P. *Istoricheskoye opisaniye Moskovskogo Zachatyevskogo devichyego monastyrya (Historical Description of Moscow Zachatyevsky Convent)*. Moscow, 1884 (in Russian).
- Tarabarina Iu.V. *Alekseyevsky Convent Cathedral in Chertolye. Moskovskaia Rus' (Muscovite Rus)*. 2008, pp. 427–428 (in Russian).
- Tokmakov I.F. *Istoricheskoye i arkhologicheskoye opisaniye moskovskogo Alekseyevskogo devichyego monastyrya (Historical and Archaeological Description of Moscow Alexeyevsky Convent)*. Moscow, 1889 (in Russian).
- Ushakova E.V. *Kratkiy istoricheskiy ocherk Alekseyevskogo devichyego monastyrya (Brief Historical Study of Alekseyevsky Convent)*. Moscow, 1877 (in Russian).
- Vygodov V.P. *To the Question of Aleviz Fryazin's Buildings and Identity. Drevnerusskoe iskusstvo: issledovaniia i atributsii (Old Russian Art: Studies and attributions)*. Saint Petersburg, 1997, pp. 234–245 (in Russian).
- Zabelin I.E. *Istoriya goroda Moskv. Neizdannyye trudy (History of Moscow. Unpublished Works)*. Moscow, Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh Publ., 2004. 384 p. (in Russian).

А.В. Яганов

О хронологии каменного строительства в кашинском Клубуковом монастыре во второй половине XVII — первой трети XVIII века

© 2020

УДК 726.5.03(470.331)"16/17"
ББК 85.11

Поступила в редакцию 02.10.2020

Тема каменного строительства в городе Кашине XVI–XVII вв., на наш взгляд, недостаточно разработана; имеющейся по этой тематике литературы немного и она носит по большей части обзорный характер. Можно указать только на ряд дореволюционных изданий [Архангелов, 1899; Завьялов, 1901; Завьялов, 1909], где содержится информация о церковных зданиях и монастырских комплексах, а также популяризаторские работы Ю.Я. Герчука и М.И. Домшляк [Герчук, Домшляк, 1976. С. 46–47], Б.М. Кирикова [Кириков, 1988. С. 57–61].

Эти сведения неоднократно использовали современные авторы в качестве источниковедческой базы, но ее ограниченность нередко приводила к подмене документальных свидетельств построениями и вымыслами местных любителей старины XIX в., тем самым порождая новые гипотезы, еще более далекие от истины. К примеру, датировки архитектурных памятников кашинского Клубукова монастыря основываются лишь на печатном описании конца XIX в., построенном по стандартной для литературы подобного жанра схеме [Архангелов, 1899].

Ранние сведения о монастыре носят агиографический характер и связаны с началом духовной деятельности преподобного Макария Калязинского. Около 1420 г. он принял постриг в Кашине [Пономарева, 2001. С. 66], в одном из «тамо сущих манастырь, Клубуково нарицаемо, в нем же бе храм святого Николы»¹. Иосиф Волоцкий, ссылаясь на слова самого Макария, повествует о его уходе из Кашина на новое место и основании Калязина монастыря: «и придоша со мною семь старцов от монастыря от Клубуковского». Если первый источник — Житие Макария Калязинского — составлено около 1547 г.

1 НИОР РГБ. Ф. 304. I. № 692 (1619). Л. 466–466 об.

1

2

ил. 1 Общий вид Никольского Клобукова монастыря с северо-запада. В центре — Троицкий собор
Фото В.А. Колотильщикова, начало XX в.

fig. 1 General view of the Nikolsky Klobukov Monastery from the north-west with the Trinity Cathedral in the center. Photo by V.A. Kolotil'shchikov, early 20th century

ил. 2 Общий вид Никольского Клобукова монастыря с юго-запада

Фото В.А. Колотильщикова, начало XX в.

fig. 2 General view of the Nikolsky Klobukov monastery from the south-west
Photo by V.A. Kolotil'shchikov, early 20th century

(его краткий вид появился между 1521 и 1524 гг.) [СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 295], то свидетельство Иосифа Волоцкого относится ко второму десятилетию XVI в. и видится наиболее достоверным [ил. 1].

В начале XV в. Клобуковская обитель на короткое время стала заметным духовным центром кашинской округи, но уход на Волгу Макария и семи старцев, поборников строгого монастырского жития, негативно сказался на его последующей истории. В дальнейшем Колязинский, а не Клобуков монастырь оказался крупнейшим на территории Верхневолжья. Видимо, не способствовал расцвету монастыря затянувшийся по времени междудельный период (с 1420-х по 1504 г.), когда в Кашине не было особого владетеля, способного стать благотворителем обители, и переход тверских земель под власть Москвы в 1485 г.

По поводу времени возникновения Клобукова монастыря можно предложить следующую гипотезу. В начале XVI в. монастырь владел мельницей, огородной землей по правому берегу реки Кашинки и Введенским монастырем, находившимся «против святых ворот». Кроме того, князь Юрий Иванович Дмитровский в 1510 г. пожаловал братии на свечи, ладан и церковное вино землю «подле их монастыря по Вонже речке вверх до подклетного села Опраксина». Значит, до 1510 г. Клобуков монастырь не имел других доходов, кроме получаемых от сдачи в аренду мельницы и огородов.

Согласно преданию, приведенному монастырскими властями в споре с посадом в 1573 г., мельницу «построил Макарий чудотворец вместе пополам великого князя с ближним человеком Шестаком Шеншиным» [Архангелов, 1899. С. 72]. Если предание, отразившееся в более поздних документах, имеет под собой реальную (что сомнительно), а не легендарную основу, то мельница появилась у монастыря в 1420–1430-е гг., а ее принадлежность монастырю была документально оформлена только в начале XVI в.²

Поэтому есть основания предполагать, что устройство Клобукова монастыря приходится на время не ранее начала первого десятилетия XV в. и происходило оно, по-видимому, без участия кашинских князей, которые снабдили бы свою обитель хотя небольшими, но стабильными источниками содержания. В Житии Макария не отражено, был ли Клобуков монастырь общежительным или нет, поэтому нельзя исключить и противное³. Небольшая клобуковская

² В грамоте 1512 г. князь Юрий Иванович называет Шестака Шеншина «ближним моим боярином» [Архангелов, 1899. С. 70], который, по-видимому, скончался незадолго до выдачи этого документа игумену Матвею. Тогда свидетельство о строительстве Шестаком мельницы «пополам» с преподобным Макарием является вымыслом, призванным узаконить ее за монастырем. Шестаково займище, заводь на месте старой мельницы, Перетрясова слобода и сараи, где «делан кирпич на большую церковь» показаны на плане Кашина 1684–1691 гг. [РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тверская губ. № 3].

³ В дозоре 1628 г. в Клобуковом монастыре упоминается только церковь Николая Чудотворца, а сведения о братской трапезной отсутствуют [Завьялов, 1901. С. 12]. Возможно, соборная церковь совмещала две функции, наличие которых, как увидим ниже, отразилось в архитектуре каменного здания XVII в. Не исключено, что причиной ухода Макария и семи старцев была невозможность организовать в Кашине общежитие.

вотчина формировалась в течение XVI в. и прирастала купленными и завещанными землями в пределах Кашинского уезда.

Но каменное строительство здесь, как и в других кашинских монастырях, разворачивается только во второй половине XVII в. Здесь Кашин разделит судьбу городов, некогда бывших удельными центрами князей московского дома (Звенигорода, Можайска, Волока Ламского, Углича, Старицы, Вереи, Боровска), в истории которых усматриваются периоды кратковременного расцвета, сменявшиеся глубокими и продолжительными кризисами, которые вели к запустению. В конечном итоге разорения Смутного времени окончательно довершили судьбу этих поселений. Все это, включая подчас полную смену населения, войны с Польшей, мор 1654–1655 гг., приводило в итоге к медленному и многолетнему восстановлению, почему единичные попытки возобновления каменного строительства вынужденно передвинулись ближе к концу XVII в.

Пример такого кратковременного подъема и медленного угасания — город Дмитров, бывший центр удела начала XVI в. (в состав которого входил и Кашин), население которого к началу XVII в. уменьшилось в несколько раз, а из многочисленных церквей сохранилось лишь несколько. Здесь каменное строительство, хотя и понемногу возобновляется в середине XVII в., но его становление (если это можно так назвать) приходится только на последнюю треть столетия. То же и Кашин — каменные храмы в Дмитровском и Сретенском монастырях возводятся соответственно в 1681 и 1688–1691 гг.⁴

Считалось, что первенство в вопросе начала каменного строительства в здешних обителях принадлежит Николаевскому Клобуковому монастырю [ил. 2]. Его каменный собор обычно датируют временем от 1664 до 1684 г.⁵ Исследователи XX в. в основном придерживались строительной истории, предложенной Б.М. Кириковым: «Главное здание сооружалось в два приема. В 1664 г. был заложен каменный Никольский храм, сменивший деревянный. Ктиторами его выступали богатые помещики Анисимовы. Позднее он превратился в придел Троицкой соборной церкви, возведенной в 1671–1684 гг.». В середине XVIII в. Троицкий храм был реконструирован, получив завершение типа «восьмерик на четверике» [Кириков, 1988. С. 57].

- 4 Особняком стоит теплый Успенский собор, который выстроен в камне благодаря проявившемуся в конце 1640-х гг. при царском дворе интересу к мощам Анны Кашинской. В литературе принята датировка 1664–1670 [Кириков, 1988. С. 57] или 1664–1672 гг. [Вершинский, 1913. С. 34], о чем, якобы «свидетельствует надпись на внешней алтарной стене и рукописное житие». Но она входит в противоречие с данными письменных источников, по которым сооружение Успенского собора имело место в 1650-х — самом начале 1660-х гг. Престол же был освящен лишь в 1676 или в 1678 гг. Такой долгий срок от окончания строительства был связан с так и не исполненным желанием царя Алексея Михайловича присутствовать лично на торжестве перенесения мощей Анны Кашинской в новопостроенный храм. Впрочем, история кашинского Успенского собора — это тема отдельного исследования.
- 5 Например, 1664 г. [Добровольский, 1901. С. 610. Вершинский, 1913. С. 35], 1682 г. [Герчук, Домшлак, 1976. С. 46], 1664–1684 гг. [Завьялов, 1909. С. 40].

Среди представленных мнений выделяется версия Г.М. Анциферовой, считавшей, что «каменный Никольский храм 1646 г., заменивший прежний деревянный, стал приделом новой соборной Троицкой церкви, построенной в 1671–1684 гг. Оба храма одноглавые, с кокошниками. Вероятно, при перестройке в середине XVIII в. собор стал ярусным храмом типа восьмерик на четверике. Такую же конструкцию получила колокольня, поставленная на арочную папёрть с западной стороны собора, с севера к нему по-прежнему примыкал маленький Никольский храм» [Города Тверской области, 2000. С. 180–181].

Налицо всего лишь допущенная автором хронологическая небрежность или опечатка (перепутаны 1664 и 1646 гг.), на основании которой построена эта гипотеза. Но как мы увидим далее, подобный фактор уже сыграл определенную роль в строительной истории собора Клобукова монастыря.

Непосредственно истории обители, а также строительству и архитектуре каменного клобуковского собора посвящена статья тверских краеведов А.М. и М.А. Салимовых [Салимов, Салимова, 2009. С. 206–213]. Авторы, в целом, принимают выводы Б.М. Кирикова о двухэтапности строительства храма в XVII в. и его последующей перестройке, переместив ее с середины на конец XVIII в.⁶ Не опровергая рассуждений Г.В. Попова о возможности постройки здесь каменного собора в начале XVI в. [Попов, 1977. С. 225], А.М. и М.А. Салимовы полагаются на проведение в Клобукове археологических исследований [Салимов, Салимова, 2009. С. 207].

В остальном А.М. и М.А. Салимовы приводят немного новых данных (в основном косвенных) источников, могущих существенно дополнить строительную историю Троицкого собора. Первоначальный облик до перестройки XVIII в. подробно реконструируется ими по крайне условным изображениям на планах Кашина конца XVII в., которые могут дать лишь общий состав сооружений, входивших в архитектурный комплекс [Там же. С. 208–209]. Авторами статьи привлечен паспорт памятника 1985 г., содержащий положения, близкие сформулированным Б.М. Кириковым⁷.

Но предлагаемые версии возведения первых каменных церковных зданий в Николаевском Клобукове монастыре вызывают ряд серьезных вопросов, требующих их пересмотра или уточнения. Первые сомнения закрадываются при знакомстве со строительной периодизацией, представленной в паспортном плане памятника. Никольский придел, а по версии Б.М. Кирикова «Никольский собор 1664 г.», утративший в ходе «реконструкции 1684 г.» две стены четверика и южный участок полукружия апсиды, вряд ли мог сохранить остальные свои конструкции, и тем более систему перекрытий [ил. 3].

- 6 Впрочем, руководствуясь лишь косвенными источниками и стилистическими особенностями архитектуры памятника.
- 7 Паспорт памятника истории и культуры СССР. Калининская область. Город Кашин. Улица Смычка, 6. Монастырь Клобуков. Троицкий собор. Составитель — старший архитектор Ильина М.А. 1985 г.

3

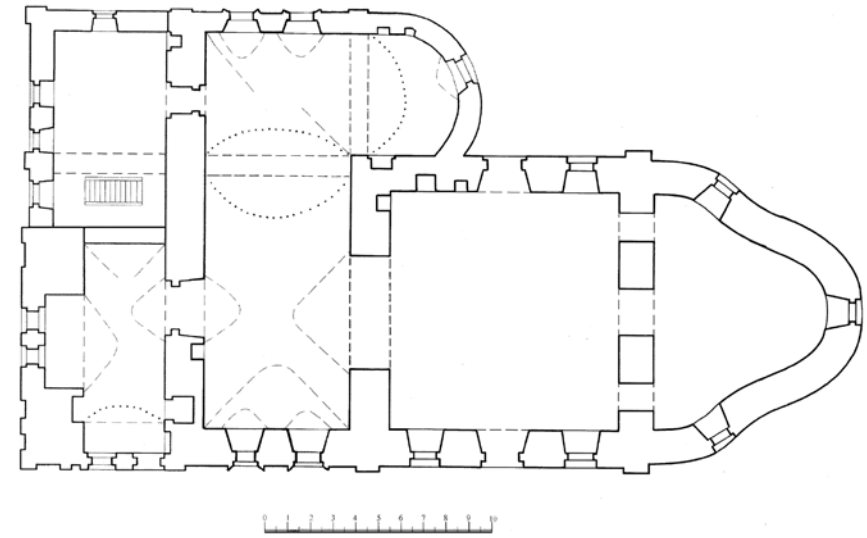
4

ил. 3 Троицкий собор. Вид с северо-запада. Фото автора, 2007

fig. 3 Trinity Cathedral. View from the north-west. Photo by the author, 2007

ил. 4 Троицкий собор. Вид с северо-востока. Фото автора, 2007

fig. 4 Trinity Cathedral. View from the north-east. Photo by the author, 2007

ил. 5 Схема плана Троицкого собора, выполненная на основании обмера 1985 г. и генплана монастыря 1926 г.

fig. 5 Scheme of the plan of the Trinity Cathedral, made on the basis of the 1985 survey and the general plan of the monastery in 1926

При сложившихся обстоятельствах строители вынуждены были бы разобрать здание «1664 г.» полностью, дабы не усложнять себе задачу вписывания двух оставшихся стен в новую структуру постройки «1684 г.», возведения заново междуярусных перекрытий и завершения [ил. 4]. Это отмечают А. М. и М. А. Салимовы, которые, хотя и принимают сложившуюся версию, указывают на возможность «частичной разборки в 1670–1680-е гг. Никольской церкви, поскольку в процессе включения первоначального храма (1664) в состав более крупного соборного комплекса могла быть нарушена его конструктивная схема» [Салимов, Салимова, 2009. С. 210].

План сохранившейся части соборного комплекса показывает отнюдь не набор вынужденных архитектурных решений, связанных с вписыванием в новую композицию частей более раннего сооружения. Он представляет вполне самостоятельную планировочную схему, где в центре композиции расположена теплая трапезная, соединенная с севера с Никольским приделом, а с востока — с летним Троицким храмом; к западу от трапезной располагалась паперть (помещенная под колокольней). Причем система сводчатых перекрытий, несомненно, подчинена общей композиции и не несет в себе не свойственных ей элементов, которые могли быть сохранены от предшествующей постройки. Несколько нарушает это единообразие помещение ризницы с плоскими перекрытиями, встроенной позднее (XIX в.) в пространство между трапезной и колокольней [ил. 5].

В целом сохранившийся комплекс производит впечатление единовременного сооружения, без включений более ранних частей. Но к какому периоду

относится его появление? К 1671–1684 гг., как считает Б.М. Кириков и другие, или к середине XVIII в., на что указывал тот же автор, или, по версии А.М. и М.А. Салимовых, к концу этого столетия?

Возможность ознакомиться с памятником и провести детальный осмотр его сохранившихся конструкций представилась автору летом 2015 г. Сделанные тогда наблюдения позволили дополнить представления, полученные о Троицком соборе из графических и письменных источников.

Троицкий собор был расположен в центре ансамбля Клобукова монастыря с небольшим смещением на восток, что связано с рельефом местности, имеющим заметный уклон с востока на запад. Соборный комплекс серьезно пострадал в XX в., когда был почти полностью разобран летний храм и верхние ярусы колокольни. С меньшими утратами до нас дошли трапезная, Никольский придел и паперть, стены которых прослеживаются на всю высоту. Два верхних яруса находившейся над папертью колокольни, южное и западное крыльца утрачены. Поэтому проведение полноценных натуральных исследований здесь уже невозможно; внешний же облик памятника до разрушения довольно приблизительно реконструируется по нескольким фотографиям, выполненным на рубеже XIX–XX вв.

При недавнем ремонте большая часть фасадов и интерьеров была покрыта толстым слоем грубой штукатурки, не только скрывшей кладку, но и искажившей все декоративные элементы фасадов. Доступными для осмотра оказались лишь внутренняя поверхность западной и незначительные фрагменты северной и южной стен четверика разрушенного летнего храма. Кроме того, беглый осмотр интерьеров позволил создать общее впечатление о сводчатых перекрытиях трапезной, нижнего яруса колокольни и теплого придела⁸.

В пределах остатков стен холодного Троицкого собора сохранились следующие архитектурные и конструктивные элементы. В центре западной стены — пробитый при расширении в первоначальной кладке арочный проем между теплой и холодной частями комплекса с полуциркульной перемычкой высотой в полтора кирпича; выше нее разгрузочная арка стрельчатого очертания, высотой в кирпич. Близ северо-западного угла — небольшая ниша с полуциркульной перемычкой. В южной стене две ниши: одна прямоугольная, перекрытая стрельчатой аркой, другая небольших размеров с полуциркульной перемычкой. Сохранилась также кладка западного откоса северного дверного проема. В южной и северной стенах, над перемычкой проема, видны заложенные в кладку парные металлические связи. Отметка полов прослеживается по горизонтальным выступам кладки с выносом около полукирпича.

На внутренних поверхностях стен четверика прослежен характер кладки и формат кирпича. Установлено, что нижняя часть стены сложена из кирпича вторичного использования формата 31(32) × 16(16,5) × 8,5(9) см [илл. 6]. Система перевязки этих участков кладки близка к верстовой, выше перевязка

8 Возможности осмотреть интерьеры нижнего яруса памятника автору этих строк не представилось.

становится более регулярной. На вторичность использованного материала указывают следы плохо счищенного первоначального раствора, а в забутовке южной и северной стен выявлены кирпичи с остатками лицевой отделки в виде слоя известковой обмазки [илл. 7]. Если кладка стен четверика выполнена на известково-песчаном растворе серого цвета с наполнителем из крупного песка с комками не распавшихся при гашении частиц извести, то, в отличие от него, связующее, обнаруженное на кирпичах вторичного использования, желтоватого цвета и не имеет очевидных вкраплений известняка [илл. 8]. Произвести промеры форматов кирпича в вышележащей кладке не представлялось возможным, но визуально он заметно мельче и тоньше, отличается невысоким качеством выделки и подвержен выветриванию.

Вернемся к археологии, надежды на которую в установлении времени постройки первого каменного здания возлагали А. М. и М.А. Салимовы. Задачей археологических исследований 2015 г.⁹ было выявление габаритов и плановой структуры утраченных частей Троицкого собора — северной и южной стен четверика и алтарной апсиды, для чего было заложено шесть шурфов. В местах их закладки стеновая кладка утрачена, конструкции памятника представлены лишь фундаментами, которые сохранились на высоту от двух до трех рядов. Их кладка выполнена во рвах из валунов насухо с расщепенкой кирпичным боем и проливкой каждого ряда известковым раствором. Размеры валунов в фундаменте колеблются от средних в нижнем ряду, до более крупных (до 0,5–0,7 м в диаметре) в верхнем обресе. Деревянных субструкций под подошвой фундаментов не выявлено.

По результатам двух шурфов можно утверждать, что отметка верхнего обреса фундаментов четверика Троицкой церкви и комплекса сооружений, расположенных с запада, одинакова — они закладывались единовременно. В месте сопряжения фундамента четверика с основанием апсиды Никольского придела никакого временного разрыва кладки не обнаружено.

Фундаменты разобранного в 1930-х гг. четверика Троицкой церкви в двух шурфах перебивают рвы более раннего каменного сооружения, которые выбраны до подошвы и засыпаны кирпичным щебнем различных фракций, счищенным кладочным раствором вперемешку с грунтом. Засыпка площадки исследований разделяется на две разновременные зоны: перекрывающая ее верхняя, которая относится ко времени разборки собора в 1930-х гг. и нижняя, принадлежащая к другому строительному этапу, хотя из-за однородности заполнения граница между ними плохо заметна.

Здесь обнаружены небольшой фрагмент стеновой кладки со следами лицевой отделки, перемещенный крупный валун из фундамента. Образцы кирпича, взятые из этих насыпок, показывают идентичность его формата (31 × 16 см) и выделки, а также визуальных характеристик раствора на кирпичах нижних

9 В июле 2015 г. автор этих строк принимал участие в археологических исследованиях Троицкого собора, проводимых ИА РАН (руководитель И.В. Исланова). Вкратце их результаты изложены: [Исланова, Яганов, Янишевский, 2017. С. 70–71].

6

7

8

ил. 6 Кладка внутренней плоскости западной стены четверика Троицкого собора. Фото автора, 2007
 fig. 6 Inner side of the western wall. Brickwork. Trinity Cathedral quadrangle
 Photo by the author, 2007

ил. 7 Кирпичи вторичного использования со следами фасадной отделки в кладке северной стены четверика Троицкого собора. Фото автора, 2007
 fig. 7 Recycled bricks with traces of facade decoration in the masonry of the northern wall of the Trinity Cathedral quadrangle. Photo by the author, 2007

ил. 8 Кирпич вторичного использования со следами первоначального кладочного раствора в северной стене четверика Троицкого собора. Фото автора, 2007
 fig. 8 Recycled bricks with traces of the original masonry mortar in the north wall of the Trinity Cathedral quadrangle. Photo by the author, 2007

частей сохранившейся западной стены четверика, сложенной из материалов вторичного использования.

Натурные исследования показывают, что на данной площадке кроме Троицкого собора, разобранного в 1930-х гг., существовала еще одна, предшествовавшая ему каменная постройка, материал от которой частично использован в новом здании. Сомнительно, и в то же время для некоторых исследователей слишком заманчиво было бы видеть в ней монастырский собор начала XVI в., голословно предполагаемый Г.В. Поповым, но объективных натуральных данных для такого утверждения нет.

Не находит подтверждения и общепринятая хронология возведения и последующей перестройки древнейшего собора «1664 г.» — фундамент под Никольским приделом и Троицким храмом закладывался единовременно и принадлежит одному и тому же зданию, датировку которого, наверно, можно было бы отнести к 1671–1684 гг.

Но обратимся к письменным источникам, большинство которых не использовалось в монастырской историографии, а часть была опубликована, но неизвестна предшествующим исследователям.

В составленном С. Архангеловым печатном описании монастыря, как мы уже отмечали, постройка каменного Никольского собора датируется 1664 г. По версии автора, в этом году вместо изначально бывшего здесь деревянного храма на средства местных вотчинников Анисимовых «заложена была небольшая каменная церковь в то же наименование святителя и чудотворца... Потом, на подаяния разных благотворителей, заложена была большая церковь во имя Св. Живоначальные Троицы подле церкви св. Николая чудотворца, так что эта последняя церковь сделалась придельной к новозаложенной Троицкой церкви и стала занимать место с левой ее стороны. Эта новозаложенная каменная Троицкая церковь окончена строением в 1684 г.» [Архангелов, 1899. С. 20; 38].

Автор не приводит источников ни начальной датировки — 1664 г., ни конечной — 1684 г. Отсутствуют они и в прилагаемых к изданию документах. Без комментариев дата 1664 г. приводится и в последующих обзорных работах по Кашину и Клобукову монастырю. Попробуем разобраться в ее происхождении. В «Истории российской иерархии» о Троицкой церкви сказано следующее: «...соборная церковь во имя Живоначальные Троицы с приделом святителя Николая и с трапезою, построена в 1684 г. от добротных дателей» [Амвросий, 1812. С. 529]. Другие справочные издания XIX в. никаких датировок памятников монастыря не дают.

Из известных нам письменных источников впервые время возведения соборной церкви 1664 г. появляется в метрике, составленной в 1887 г. для Академии художеств тогдашним настоятелем архимандритом Феодосием: «соборная Троицкая церковь построена 1664 года добротным подаянием»¹⁰. Налицо несколько перефразированная цитата из Истории российской иерархии

¹⁰ РА ИИМК. Ф. Р-III. Д. 6453. Л. 1 об.

с очевидной ошибкой или опiskой, сделанной переписчиком анкеты — вместо 1684 указан 1664 г. Судя по тексту метрики, ее использовал для написания своего исследования С. Архангелов, который первым перенес не замеченную им неточность на страницы печатного издания. Так что датировку первой каменной церкви Клобукова монастыря 1664 г. необходимо отклонить как не заслуживающую доверия.

Но если С. Архангелов отнесся к аналитической части своего труда довольно небрежно, то кашинский краевед И. Я. Кункин дополнил его, опубликовав не известный автору документ, который проливает свет на начало каменного строительства в Клобуковом монастыре во второй половине XVII в. [ЖЗТУАК, 1901. С. 12–14].

Это справка, составленная монастырскими властями в 1695 г. или несколько позднее, касающаяся обстоятельств постройки Троицкого собора и Святых ворот. Составитель справки и история ее появления из текста неясны. Не исключено, что это часть монастырской летописи, где были отражены наиболее значимые на период ее написания события. Очевидно, в документе использованы сведения несохранившихся вкладных книг, где отмечены пожертвования лиц, участвовавших в этих предприятиях. Подлинность документа подтверждается перечислением первенствующих на тот момент лиц, как то царей Ивана и Петра Алексеевичей, патриарха Иоакима, тверского архиепископа Сергия, игумена Авраама, а позднее Матфея.

Первая часть документа повествует о построении каменной церкви «во имя святые и Живоначальные Троицы да предел во имя великого чудотворца Николая Мирликийского да предел преподобного отца нашего Макария игумена Калязинского чудотворца в Кашинском уезде в Клобукове монастыре по обещанию тоя святые обители многогрешного игумена Авраама». Основные вклады поступили от «Матрены Григорьевны Степановские жены Сергия Евстафьевича Анисимова» (340 руб. и 50 руб. ранее «при игумене Боголепе») и от игумена Авраама (250 руб.). Другие корпоранты пожертвовали более мелкие суммы: старец Нил Львов и Яков Васильевич Нелединский дали по 10 руб., Кондратий Грушецкий — 3 руб., Иван Лазарев — 5 руб., посадские Никита Филипов, Иван Струдников, Афанасий Калинин по рублю.

На эти деньги «построена церковь совсем», кроме того, собранных средств хватило на иконостас с иконами, лампы и одежды на престол. Старица Матрена пожертвовала окладной образ Богородицы, серебряные сосуды и кадило, ризы, поручи, евангелие в серебряном окладе и крест. «Начата святая церковь строити рвы копати апреля в 27 день 7192 (1684) года, а совершена того же года 192-го августа в 28 день, а мастеров было 11 человек, а у дела были и надсматривали грешный игумен Авраам да тоя ж обители казначей старец Феодосий».

Далее описываются события 1693 г., когда старица Матрена, пересмотрев свое духовное завещание от 28 ноября 1690 г.¹¹, «дала денег пятьдесят рублей

11 Духовная грамота М. Г. Анисимовой опубликована: [Архангелов, 1899. С. 79–85].

да вкладу ржи пятьдесят четвертей на строение сея ж обители святых врат к прежнему своему вкладу», перечислены другие пожертвования: колокол, ризы и деньги.

Документ предоставляет нам сведения о начальном этапе формирования в конце XVII в. ансамбля каменных построек монастыря, первыми из которых были Троицкая церковь и Святые ворота с надвратной Покровской церковью. Троицкая церковь была построена за один сезон 1684 г., то есть за четыре календарных месяца. Такие сроки говорят, что строительный объем здания был совсем небольшим, поэтому есть вероятность, что отделка и украшение церкви заняли еще какое-то время. Но очевидно другое: первое монастырское каменное сооружение — Троицкая церковь появилась не в 1664, а в 1684 г. Строительство Святых ворот начато после 1693 г.

Краткое описание Троицкой церкви 1684 г. находим в описи монастыря 1702 г.: «Николая Чюдотворца Клобуков монастырь на реке на Кашине и усть речки Вонжи, а в нем соборная церковь во имя Живоначальные Троицы каменная об одной главе. По левую сторону той церкви предел Николая Чюдотворца с трапезою теплою, перед церковью паперть, а на паперти полатка, а на полатке колокольня о шти столбах. А главы на соборной церкви и на пределе, и на колокольне крыты черепицею, кресты опаены железом белым, у крестов цепи железные, у крестов цепи железные, а церковь и предел и трапеза покрыты тесом, да у той церкви две полатки гребницы каменные...»¹².

Несколько дополняет информацию о храме 1684 г. Переписная книга 1710 г.: «В той же соборной церкви 6 окончин слудных больших, 2 окончины вставных... Да в пределе 6 окончин слудных, а у всех окон и у дверей решетки железные купчатые. Да в пределе чудотворца Николая печь муравленая, заслон железной» [Архангелов, 1899. С. 101].

Существовавшая тогда одноэтажная одноглавая Троицкая церковь была холодной, к ней примыкал теплый Никольский придел, помещавшийся в связи с ней с севера, и трапезная. Вход в трапезную и придел был из паперти, над которой была поставлена колокольня. Довольно условно об облике этого храма можно судить по изображениям на двух планах конца XVII в. На одном из них Троицкая церковь показана в виде четверика, завершенного закомарами и одной главой, на другом мы видим более подробную схему здания, зафиксированную описями: собственно храм, отдельный объем Никольского придела и шатровую колокольню [Кириков, 1988. С. 57]. Предполагаемый к возведению другой придел — Макария Калязинского, видимо, так и не был построен, и его появление в монастыре, как увидим ниже, относится к XVIII столетию.

Перестройка «небольшой каменной церкви», предположенная С. Архангеловым, в истории монастыря имела место, но несколько позже. Исследователи, хотя и обратили внимание на опубликованный автором свод надписей на стенах соборной церкви, но довольно своеобразно проанализировали одну

12 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. № 57. Л. 115.

из них [Салимов, Салимова, 2009. С. 210–211]. Это «высеченная на камне, находящаяся под колокольной в соборе» плита со следующим текстом: «Клобукова монастыря каменному строению церкви Живоначальные Троицы с пределом да чудотворца Макария и ограда окончание 1748 г., а при том строении был в смотреении монах Тимофей Плетнев» [Архангелов, 1899. С. 45].

Опись монастыря 1763 г. отмечает одноглавую каменную церковь с приделом, при ней колокольную с часами. Упоминание кладовой палатки, которая находилась, по крайней мере, под трапезной, папертью и приделом, говорит о том, что в документе описан уже новый, двухэтажный храм¹³. На несоответствие известного по фотографиям начала XX в. архитектурного облика Троицкой церкви памятникам 1680-х гг. обратил внимание Б.М. Кириков. Он предположил, что храм XVII в. был реконструирован в середине XVIII в. и «стал первым в Кашине сооружением типа «восьмерик на четверике» [Кириков, 1988. С. 57]. К тому же здание, представленное, хотя и весьма условно, на планах города конца XVII в., никак не отождествлялось с Троицкой церковью, бывшей в монастыре до 1930-х гг.

Фотографии начала XX в. и план монастыря 1926 г. показывают Троицкий собор довольно значительным по объему зданием, центральная часть которого (холодный храм) состояла из четверика и восьмерика, завершенного купольной формы крышей и главкой с перехватом на глухом граненом барабане. Восьмерик в плане несколько вытянут по оси запад-восток. Все объемы завершаются карнизами, углы обработаны широкими плоскими лопатками. В южной и северной стенах четверика имелось по паре высоких прямоугольных окон, расположенных в уровне второго света. Дверные проемы с полуциркульными перемычками, возможно, были обработаны порталами. Характер декора проемов по фотографиям, сделанным с дальних точек, прослеживается плохо, но можно допустить, что он был довольно простым. В гранях восьмерика располагались восемь прямоугольных окон, из которых световыми были лишь пять.

Объемно-пространственное решение находившейся на паперти колокольной выдержано в духе Троицкой церкви. Это трехчастное сооружение, состоящее из двух прямоугольных в плане ярусов, завершенных высоким восьмериком, грани которого прорезаны узкими арками звона. Восьмерик имел купольное завершение с граненым барабаном и небольшой главкой. Нижний прямоугольный ярус несколько шире верхнего: здесь размещались лестница на колокольную (с юга) и объем, который, вероятно, использовался под ризничную палатку (с севера). Между папертью и холодным храмом находилась трапезная с приделом Николая Чудотворца.

Плановая структура здания, судя по чертежу 1926 г.¹⁴, вполне традиционна для первой половины XVIII в. Колокольная и трапезная ориентированы по продольной оси холодного храма. Из общей схемы выбивается Никольский придел, примыкавший к трапезной с севера. Если верить изображенному на

13 РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 362. Л. 2.

14 Опубликован в статье: [Салимов, Салимова, 2009. С. 211. Рис. 9]

плане, апсида Троицкой церкви имела оригинальное очертание в виде трехлопастной кривой, что характерно для построек начала аннинского времени. С запада, у колокольни, и с юга у дверей холодного храма имелись крыльца. Рельеф местности, имеющий заметный уклон на запад, позволял сделать трапезную и паперть двухэтажными.

По результатам анализа письменных и иконографических источников можно констатировать следующее. Первый каменный храм Клобукова монастыря с Никольским приделом и колокольной был построен в 1684 г. на средства корпорации вкладчиков. В первой половине XVIII в. его сменило новое здание, возведение которого повлекло за собой перестройку в камне и других сооружений монастыря, завершённую к 1748 г.

И наконец, надлежит уточнить датировку Троицкой церкви первой половины XVIII в. и назвать ее заказчиков. В алтаре Троицкого храма, на стене у жертвенника, помещался синодик-помянник рода Сикеотовых и князей Бярятинских, причем Сикеотовы написаны первыми. Их, вероятно, и следует считать первыми вкладчиками монастыря в начале XVIII в. и главными инициаторами и заказчиками перестройки собора [Архангелов, 1899. С. 45]. Генеральша П.С. Сикеотова в 1718 г. устроила драгоценную ризу на икону Николы Можайского, а в 1743 г. выделила средства на устройство каменной ограды вокруг монастыря [Там же. С. 24].

Сикеотовы — дворянская фамилия¹⁵, восходящая к XVI в. Ее родоначальником, прослеженным по письменным источникам, можно назвать Постника Сикеотова, занимавшего в 1607–1613 гг. земские должности в Кашине¹⁶. Дети и внуки Постника во второй половине XVII в. имели чины стольников, занимали воеводские должности в различных городах. Но наиболее успешную карьеру среди других представителей рода сделал внук Ивана Постникова — Сергей Васильевич, выслуживший в начале царствования Анны Иоанновны чин генерал-майора¹⁷. В начале XVIII в. он стал главным благотворителем Клобукова монастыря и инициировал перестройку соборной церкви.

В 1733 г. С.В. Сикеотов получает от тверского архиерея благословение на разборку в монастыре ветхой каменной церкви с приделом и постройку на том же месте новой каменной, более пространной с теплым приделом Николая Чудотворца, трапезной для пищи братии и палатой для трапезных потреб. Храм строился над погребением брата Сергея Васильевича — стольника Саввы Сикеотова.

Кроме того, в своей кашинской вотчине селе Славкове С.В. Сикеотовым перестраивается деревянная Спасская церковь «на гробе его родителя» Василия Ивановича. Никольский придел Троицкого храма в Клобукове монастыре

15 Не путать с рязанскими Сикеотовыми, которые, возможно, являлись дальними родственниками кашинских.

16 Родословная Сикеотовых — тема отдельного исследования, поэтому в кратком обзоре мы не приводим ссылок на документы.

17 Он был комендантом царицынской, затем киевской крепостей.

и церковь в Славкове были завершены в 1736 г., уже после кончины храмоздателя, поэтому разрешение Синода на их освящение испрашивала его вдова Агриппина Федоровна¹⁸.

По результатам проведенных нами комплексных историографических и натурных исследований можно выстроить следующую картину. Первый, небольшой по размерам одноглавый каменный Троицкий храм с теплым северным приделом Николая Чудотворца, трапезной и колокольной возведен на средства супругов Анисимовых и других вкладчиков в 1684 г. Это не противоречит общей картине начала каменного строительства в кашинских монастырях, которое относится к началу 1680-х гг., поэтому приводимая в литературе столь ранняя дата Никольской церкви — 1664 г. — заметно выбивалась из контекста.

В течение полувека церковь, построенная за один строительный сезон, значительно обветшала и была полностью разобрана в 1733 г. На освобожденном участке заложено новое здание, включавшее в себя холодную Троицкую церковь типа «восьмерик на четверике», трапезную палату с церковью Николая Чудотворца, колокольную и нижний подклетный этаж, предназначенный для хозяйственных целей. Позднее (после 1702 г.) в монастыре появляется церковь преподобного Макария Калязинского, которая располагалась на месте ныне существующего сменившего ее храма, заканчивается строительство каменной ограды. Все работы по реконструкции Клобукова монастыря были завершены к 1748 г. Без серьезных переделок комплекс Троицкого собора с приделом просуществовал до XX в., в течение которого лишился холодной церкви и верхних ярусов колокольни.

В итоге заметим, что доселе существовавшая строительная история кашинского Клобукова монастыря оказалась несостоятельной всего лишь из-за небрежности переписчика XIX в. и невнимательности составителя описания монастыря. Основанные на нем хронологические построения удревнили первую каменную постройку на двадцать лет, что не преминуло сказаться на общей картине строительства в кашинских монастырях второй половины XVII в. Разрешен также вопрос об обстоятельствах дальнейшей реконструкции монастырского ансамбля в первой половине XVIII в., проявившейся в возведении нового соборного храма, Святых ворот, ограды и Макарьевской церкви.

18 РГИА. Ф. 796. Оп. 17. Д. 332. 24 сентября — 15 октября 1736 г. Агриппина, вероятно, вторая жена С. В. Секиотова.

ЛИТЕРАТУРА

- Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. М.: Синодальная тип., 1812. Ч. 4. 837 с.
- Архангелов С. Описание кашинского Николаевского Клобукова монастыря. Тверь: Тип. Губернского правления, 1899. 120 с.
- Вершинский А. Н. Материалы по истории архитектуры в пределах Тверской губернии // Тверская старина. Старица: тип. И. П. Крылова, 1913. № 3–4. С. 26–42.
- Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь: типолитография Ф. С. Муравьева, 1901. 772 с.
- Герчук Ю. Я., Домшак М. И. Художественные памятники Верхней Волги. М.: Искусство, 1976. 2-е изд. 143 с.
- Города Тверской области. Историко-архитектурные очерки (XI — начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 356 с.
- Журнал заседания Тверской ученой архивной комиссии. 83-е заседание 19–20 июня 1901 г. в Кашине. Тверь: типолитография Н. М. Родионова, 1901. 53 с.
- Завьялов И. Материалы для истории и археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского духовного правления. Тверь: типолитография Н. М. Родионова, 1901. 15 с.
- Завьялов И. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности: (С кратким житием благоверной княгини Анны). Ко дню торжеств в честь благоверной княгини Анны историко-археологический путеводитель по городу. СПб.: тип. «Колокол», 1909. 112 с.
- Исланова И. В., Яганов А. В., Янишевский Б. Е. Исследования в Кашине, Переславле-Залесском и Вышневолоцком районе // АО, 2015 год. М.: ИА РАН, 2017. С. 70–71.
- Кириков Б. М. Кашин. Л.: Художник РСФСР, 1988. 223 с.
- Пономарева И. Г. Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник. М.; Воронеж, 2001. № 1 (12). С. 64–79.
- Попов Г. В. Кашинский чин и культура Твери середины XV века // ДРИ. Проблемы и атрибуции. М.: Наука, 1977. С. 223–262.
- Салимов А. М., Салимова М. А. Троицкий собор Кашинского Николаевского Клобукова монастыря // Новоторжский сборник. История, этнография, культура. Торжок, 2009. (Труды Всероссийского этнографического музея. Вып. 2). С. 206–213.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2 (Вторая половина XIV–XVI в.) Ч. 1. А — К. 515 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

О хронологии каменного строительства в кашинском Клобуковом монастыре во второй половине XVII — первой трети XVIII века

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яганов Андрей Викторович — научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. Москва, Российская Федерация, 117036. yagav@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье, на примере истории Троицкого (Никольского) собора Клобукова монастыря, предпринята попытка обозначить причины и хронологию возрождения каменного строительства в Кашине во второй половине XVII в. С привлечением некоторых архивных и библиографических источников, натурных наблюдений и исследований удалось несколько скорректировать общепринятую датировку памятника, обозначить основные этапы реконструкции ансамбля Клобукова монастыря во второй половине XVII — первой трети XVIII в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Город Кашин, Никольский Клобуков монастырь и его история, русская архитектура второй половины XVII — первой трети XVIII в., корпоративное строительство, натурные исследования памятника.

TITLE

On the Chronology of Stone Construction in the Kashinsky Klobukov Monastery in the Second Half of the 17th — First Third of the 18th Century

AUTHOR

Yaganov, Andrey Viktorovich — researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dmitry Ulyanov str., 19, 117036, Moscow, Russian Federation. yagav@yandex.ru

ABSTRACT

Using the example of the history of the Trinity (St. Nicholas) Cathedral of the Klobukov Monastery, the article attempts to identify the causes and chronology of the revival of stone construction in Kashin in the second half of the 17th century. A number of archival and bibliographic sources, field observations and studies allow to adjust the generally accepted dating of the monument and outline the main reconstruction stages of the Klobukov monastery ensemble in the second half of the 17th — first third of the 18th centuries.

KEYWORDS

Kashin city, Nikolsky Klobukov monastery and its history, Russian architecture of the second half of the 17th — first third of the 18th centuries, corporate construction, field research of the monument.

REFERENCES

- Amyrosii (Ornatskii), episkop. *Istoriia rossiiskoi ierarkhii (History of the Russian Hierarchy)*. Vol. 4. Moscow, Sinodal'noi tipografii Publ, 1812. 837 p. (in Russian).
- Arkhangelov S. *Opisanie kashinskogo Nikolaevskogo Klobukova monastyrja (Description of the Kashinsky Nikolaevsky Klobukov Monastery)*. Tver', Gubernskogo pravleniia Publ, 1899. 120 p. (in Russian).
- Dobrovol'skii I. *Tverskoi eparkhial'nyi statisticheskii sbornik (Tver' Diocesan Statistical Collection)*. Tver', tipolitografiia F.S. Murav'eva Publ, 1901. 772 p. (in Russian).
- Gerchuk Iu.Ia, Domshlak M.I. *Khudozhestvennye pamiatniki Verkhnei Volgi (Art Monuments of the Upper Volga)*. Moscow, Iskusstvo Publ, 1976. 2nd Ed. 143 p. (in Russian).
- Islanova I.V., Yaganov A.V., Yanishevskii B.E. Research in Kashin, Pereslavl-Zalessky and Vyshnevolotsky District. *Arheologicheskie otkrytiia 2015 goda (Archaeological discoveries in 2015)*. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ, 2017, pp.70–71 (in Russian).
- Kirikov B.M. *Kashin*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ, 1988. 223 p. (in Russian).
- Lihachev D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi (The Dictionary of Scribes and Booklore of Old Rus)*. Vol. 2. (Vtoraia polovina XIV–XVI v. (Second Half of the 14th–16th Century). Part 1. A – K. Leningrad, Nauka Publ, 1988. 515 p. (in Russian).
- Ponomareva I.G. Saint Macarius of Kalyazin. *Istoricheskii vestnik (Historical Bulletin)*. Moscow, Voronezh, 2001, no. 1 (12), pp.64–79 (in Russian).

- Popov G.V. Kashinsky Tier and Culture of Tver' in the Middle of the 15th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Problemy i atributsii. (Old Russian Art. Problems and Attributions)*. Moscow, Nauka Publ, 1977, pp.223–262 (in Russian).
- Salimov A.M., Salimova M.A. Trinity Cathedral of the Kashinsky Nikolaevsky Klobukov Monastery. *Novotorzhskii sbornik. Istorii, etnografiia, kul'tura (Novotorzhsky Collection. History, Ethnography, Culture)*. Torzhok, Vserossiiskogo etnograficheskogo muzeia Publ, 2009, pp.206–213 (in Russian).
- Smirnov G.K. (ed.) *Goroda Tverskoi oblasti. Istoriko-arkhitekturnye ocherki (XI – nachalo XX veka) (Cities of the Tver' Region. Historical and Architectural Essays (11th – Early 20th Century)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ, 2000. 356 p. (in Russian).
- Vershinskii A.N. Materials on the History of Architecture within the Tver' Province. *Tverskaia starina (Tver' antiquity)*. Staritsa, I.P. Krylova Publ, 1913, no. 3–4, pp.26–42 (in Russian).
- Vinogradov I.A. (ed.) *Zhurnal zasedaniia Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissii. 83-e zasedanie 19–20 iunia 1901 goda. v Kashine (Journal of the Session of the Tver' Scientific Archive Commission. 83rd Session June 19–20, 1901 in Kashin)*. Tver', tipolitografiia N.M. Rodionova, 1901. 53 p. (in Russian).
- Zav'ialov I. *Gorod Kashin, ego istoriia, sviatyni i dostoprimechatel'nosti (S kratkim zhitiiem blagovernoï kniagini Anny). Ko dniu torzhestv v chest' blagovernoï kniagini Anny istoriko-arkheologicheskii putevoditel' po gorodu (The City of Kashin, its History, Temples and Sights (With a Brief Life of the Saint Princess Anna). On the Day of Celebrations in Honor of the Saint Princess Anna: Historical and Archaeological Guide to the City)*. Saint-Petersburg, Kolokol Publ, 1909. 112 p. (in Russian).
- Zav'ialov I. *Materialy dlia istorii i arkheologii po gorodu Kashinu. Po dokumentam iz arkhiva byvshego Kashinskogo dukhovnogo pravleniia (Materials for the History and Archeology of the City of Kashin. According to Documents from the Archive of the Former Kashin Spiritual Board)*. Tver', tipolitografiia N.M. Rodionova Publ, 1901. 15 p. (in Russian).